

Фото из архива Анастасии ШИРИНСКОЙ

Здесь дочери балтийца Манштейна 16 лет.

Принцесса Анастасия, последняя стоянка

ИЗ КРЫМА РУССКИЕ ОТСТУПАЛИ ВРЕМЕННО, НАДЕЯСЬ В 1921 ГОДУ ОСВОБОДИТЬ ПЕТРОГРАД

31 января будут вспоминать единственную пережившую XX век участницу перехода Севастополь — Бизерта, предпринятого Русской эскадрой Врангеля в 1920 году, — Анастасию Александровну Манштейн-Ширинскую. Она скончалась 21 декабря 2009 года в возрасте 97 лет и похоронена на христианском кладбище тунисской Бизерты.

МАТЕМАТИКА — ЭТО СВЕТЛЫЙ УМ И ЯСНАЯ ЖИЗНЬ

— Вася, как ты учишься по математике? — строгим учительским голосом спросила Анастасия Александровна моего сына-подростка, когда мы оказались у нее в гостях позапрошлым летом.

— Хорошо, — честно ответил Вася, потому что учился на четверки, а не на пятёрки.

— Правильно! Учись хорошо по математике, — и добавила, что в этом случае у него будет светлый ум и ясная жизнь.

Детей к ней привозили нередко — потомки и родственники тех, кто прошел бизертинскую эпопею. Одно дело — слушать семейные легенды, другое — соприкоснуться с реальным человеком, носителем прежней петербургской речи и хранителем самых невероятных подробностей жизни русской эмиграции первой волны.

В последние годы Анастасия Александровна единственная оставалась связующим звеном между эпохой Гражданской войны и нашим временем. Причем сама Гражданская война для нее, кажется, так и не завершилась...

— Запомни, Вася, — опять же наставляла она моего отпрыска, — до тех пор пока в России висят портреты Ленина и стоят ему памятники, большевизм не закончится! Увидишь где его портрет — так себе и скажи: позор!

Вася согласно кивал, будучи несколько оторопелым: надо же, не только оказаться в Тунисе, где в двадцатых годах стояла Русская эс-

кадра, но и застать саму Ширинскую, прежде известную ему только по ее удивительной книжке «Бизерта, последняя стоянка».

Боевая оказалась старушка — внук Пьер, немолодой уже господин, даже с улыбкой утхомиривал пыл своей гранмаман, вовсю костерившей Ильича. И при том столь же горячо отстаивавшей Путина, в 1997 году вернувшего ей российское гражданство. До того она, всю жизнь прожив в Бизерте, не принимала никакого иного гражданства — гордожила изгнанницей своего сурового Отечества, считая себя беженкой.

НОВЫЙ ГОД НА КОРАБЛЕ

Она родилась в 1912 году в семье офицера Русского флота Александра Манштейна, и первые годы ее жизни прошли на Балтике, в Кронштадте. Осенью 1920 года она вместе с родителями оказалась в Крыму — как тогда говорили, на последнем клочке русской земли, свободном от большевизма.

20 ноября 1920 года состоялось временное, как они тогда надеялись, отступление Белой армии из Крыма. Впрочем, как его тогда только не называли, это бегство, — эвакуацией, историческим кавардаком, драпанием. 83 военными транспортом и десятками гражданских судов из Севастополя в Константинополь были вывезены почти 140 тысяч человек, которым впоследствии предстояло рассеяться по всей земле. Моряки полагали, что они составят Русские военно-морские силы в изгнании. Рассчитывали перезимовать в тунисской Бизерте, самой северной точке Афри-

ки, чтобы к лету 1921 года двинуться в новое наступление, совершить переход в Кронштадт.

Бизерта тогда была под французским протекторатом — французы и согласились дать пристанище русским морякам и их семьям. Всего в этот порт в декабре 1920 года прибыли почти шесть тысяч человек: военных, гражданских, поголовно нищих, много среди них было больных и раненых и — большое количество детей.

Семейных разместили на корабле «Георгий Победоносец», быстро обросшем какими-то дощатыми пристройками на верхней палубе и получившем у офицеров наименование «Бабаносец» — дамы на кораблях все же не соответствовали духу боевого флота.

На старый русский Новый год, 13 января, на кормовой мачте головного линкора эскадры «Генерал Алексеев» соорудили электрические «1920». В 12 часов вместе с «0» выскочило «1», грянули оркестр, «ура» — и священник эскадры отец Георгий Спасский сказал речь, дословно передававшуюся потом участниками и через десятилетия: «Подернутый кровавой дымкой, уходит от нас 1920 год».

На следующий день на «Алексеев» была устроена елка для детей. На ней среди прыгающей и галдящей детворы была и дочка офицера Манштейна Анастасия — кто бзнал, что ей одной предстоит завершить в 2009 году бизертинскую эпопею, десять дней не дожив до момента, когда ноль опять сменится на единицу? Чуть-чуть не дожила до 2010-го — года 90-летия исхода Русской эскадры из Крыма.

Свою книгу Анастасия Александровна подписала нам в дореволюционной русской орфографии.

Походом на Кронштадт эскадра тогда так и не пошла, желанная контрреволюция не состоялась, а сами военные корабли стали заложниками так называемых царских долгов — набранных у французов займов на сооружение Транссибирской железнодорожной магистрали. После признания Францией советской власти в России французы потребовали корабли себе, в уплату долга. Новая Россия царских долгов не признавала, корабли растаскивались на части и ржавели, моряки разбрелись вначале по Тунису, потом двинулись в другие края — значительное число офицеров пригласила к себе Чехословакия, где оказалась и наша с Васей родня, мичман с «Генерала Алексеева» Павел Васильевич Репин.

«А У НАС ЖИВЕТ МАМА ШИРИНСКАЯ...»

Манштейны осели в Бизерте. Анастасия стала учительницей математики — на долгие, долгие годы. Отчего, как говорила сама, и сохранила ясный светлый ум до глубокой старости. Потрясающе было слышать, как она сыпала в разговоре датами, именами, званиями. Помнила, кто на каком корабле служил, кто с кем дружбу водил.

«Анастасия Александровна в добром здравии, с Божьей помощью», — еще недавно отвечала на вопросы о ее здоровье помощница Ширинской по хозяйству и по многочисленной переписке русская женщина Элеонора.

Цветущую улочку, на которой стоял ее дом, мог показать любой житель Бизерты. Более того, зас-

лышав на улице славянскую речь, бизертинцы первыми вступали в контакт: «А вы знаете, что у нас живет мама Ширинская?» — так они ее здесь звали.

Тунисец, сам остановивший нас с Васей у бизертинской крепости — медины, принялся рассказывать, что у мамы Ширинской есть и книжки. Мы с гордостью предъявили только что ею нам подписанную, в старой русской орфографии, — и стали для тунисца просто родными, земляками...

Собственно, и адрес Анастасии Александровны можно было указывать на почтовых конвертах: «M-me Chirinsky, Bizerte, Tunisia» — письма ее находили. Для маленькой, уютной, вовсе не туристической Бизерты Ширинская была невероятной достопримечательностью — о ней снимали фильмы, называли также «русской принцессой Анастасией». Теперь ее имя присвоили площади перед церковью Александра Невского, построенной в 1937 году на деньги русских эмигрантов.

Похоронили Ширинскую на муниципальном христианском кладбище Бизерты. Ее последний покой — среди могил других моряков Русской эскадры, поддерживаемых местными властями в образцовом состоянии.

Панихида и памятный вечер, посвященный Ширинской, старейшине русской общины в Тунисе и старосте зарубежных православных приходов в городах Тунисе и Бизерте, прошли в канун нового, 2010 года в Свято-Троицкой Александро-Невской лавре. Поминать ее будут и 31 января, на 40-й день после кончины.

В память об эскадре — доска с перечнем русских кораблей в церкви Александра Невского и мемориал на христианском кладбище Бизерты (справа).

